

И.В. Кирдяшкин

К проблеме невероятности политической коммуникации в переходный период (значение конструкта «молодежь»)

I.V. Kirdyashkin

On the Problem of Improbability in Political Communication during the Transition Period (Significance of the Construct the «Youth»)

Предпринята попытка выделения значения молодежи в политике. Молодежь рассматривается в качестве символического конструкта, самоописания, репрезентирующего способ селекции сообщений. Этот способ нацелен на преодоление невероятности коммуникации в периоды ускорения режимов трансформации структуры политической подсистемы, усиление вероятности попадания в нее случайности.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, молодежь в политике.

Современное общество характеризует метафора перехода, обозначающего перманентные проявления нарушения ритмов его жизнедеятельности. Переход трансформирует политические механизмы принятия решений на коллективном уровне и детерминирована нелинейными, неоднозначными, имеющими сложную динамику процессами развития функциональной дифференциации, усиливающей потребность и динамику «подстройки» политической подсистемы к другим подсистемам. Переход к этой (функциональной) форме системной дифференциации, по мнению Н. Лумана, повышает способность общества к ирригациям или пертурбациям через расширение процесса самоорганизации, усиливает его способность стремительно реагировать на изменения внешнего мира [1, с. 220]. Эта форма системной дифференциации не позволяет частной системе легитимировать себя в качестве условия порядка для всего общества [1, с. 172–173], но требует, чтобы она в процессе самоорганизации была доступна для сопряжений с другими системами, окружающими ее в рамках совокупной системы [1, с. 32].

Форма дифференциации современного общества способствует тому, что оно приобретает гетероархичный и ацентричный мир. Его мир – это коррелят осетевления операций, он одинаково доступен с позиции любой операции [2, с. 85]. Отделение подсистемы означает, что ее функция становится приоритетной, позволяя разрешать проблему в системе. При этом рост дифференциаций усиливает развитие внутренней и внешней неопределенности, непрозрачности каждой системы для другой. Преодоление растущей невероятности коммуникации требует постоянной

The author of this article makes an attempt to mark out the functional significance of youth in politics. The youth is considered as a symbolic construct, self-description, representing the method of message selection. This method is aimed at overcoming impossibility in communication during the periods of acceleration of political subsystem transformation. It is also aimed at the increase of probability that such an eventuality could occur in the subsystem, which can reduce the risk.

Key words: young people, youth policy, youth in policy.

координации систем и «подстройке» их друг к другу. При этом каждая из систем рискует оказаться сверхинтегрированной, не способной стать системной частью общих механизмов разрешения той или иной проблемы в рамках совокупной системы, так как способна достигать беспримерной стабильности, ведь происходит все, что гармонирует с ее аутопойезисом, провоцируя использования одного и того же опыта [1, с. 32].

Рост интенсивности эволюции и выделение специфических задач в структуре политической подсистемы связаны с потребностью более мобильного реагирования на сообщения, поступающие извне через увеличивающееся число посредников коммуникации, например СМИ. Перестройка конструкций реальности, смещение этих конструкций на уровень наблюдения второго порядка (наблюдение за наблюдателями) требуют соответствующих самоописаний, в том числе российской политической сферы. Одной из ее функциональных подсистем и особым типом самоописаний, через которые она усиливает собственную структуру, «достаивает» уже имеющиеся самоописания, является конструкт «молодежь», актуализирующийся переходным временем, характерными особенностями которого являются внезапные волны ускорения изменений и напряжения в подсистемах и их соотношениях.

Актуализация в семантике политической сферы конструкта «молодежь» репрезентирует состояние политической подсистемы, самореализующейся в ситуации увеличения пертурбаций и снижения степени управляемости общества, отвечающего на влияние окружающего мира собственной волной ирригаций. Вместе с ростом изменения внешнего мира возникает

потребность в расширении самоорганизации селективного механизма, способного выбирать в сообщениях, получаемых политической подсистемой извне, информацию, укрепляющую ее структуру.

Выделение частной системы формирует дополнительные способы кодирования информационных сообщений, поступающих в систему, производя их селекцию, цель которой – продолжение аутопойезиса [1, с. 176]. Политическая подсистема посредством конструкта «молодежь» реализует специфический вид селекции сообщений из окружающего ее мира. Он выбирает и репрезентирует мифологическое ядро памяти политической подсистемы, присоединяя к нему из получаемых политической системой сообщений извне те, которые могут войти с ним в коммуникационные отношения.

Как пишет Э. Кассирер, общими предпосылками мифологического мышления являются: глубокое убеждение в фундаментальном и неустранимом всеединстве жизни, связывающем воедино все множество и разнообразие единичных форм; представление о кровном родстве всех форм жизни, зафиксированное не только в пространстве в виде чувства солидарности природы и человека, но и во времени в виде представлений о неразрывности поколений, составляющих единую цепь в своих перевоплощениях [3, с. 536]. Мир в мифе предстает в модусе становления, а пространство и время мыслятся как разворачивающиеся, проявляющиеся, манифестирующиеся. При этом «миф легко набрасывает свою живую паутину на любые тексты» [4, с. 32–33]. Миф является наиболее универсальным для различных способов видения реальности, кодирования информации, характерных для различных частных систем, механизмом организации и передачи информации. При этом презентация мифа политической подсистемой в современном обществе требует самоописаний, согласующихся с самоописаниями других подсистем.

Конструкт «молодежь» нацелен на мобильное замыкание коммуникаций политической системой на своем операционном опыте, создание моментов единства в «критических» состояниях. Молодежь как код коммуникации политической системы репрезентирует набор отличий, присущий социокультурной программе, реализующей переход от животного поведения к культурно-осознанному, включающей в процессы социально-политического регулирования в периоды ускорения трансформации времени и пространства жизнедеятельности общества.

Несущей конструкцией этой программы является архетип (комплекс) рода, центрирующий и системообразующий стержень всей культурной системы индивида, органически связанный с потребностью в участии (сопричастии) элементов общества, участия человека в формировании норм социальности. Природа участия определяется спонтанным

стремлением человека восстановить частично распавшуюся всеобщую эмпатическо-энергетическую связь с универсумом и вернуться в естественно-непротиворечивое состояние, соотносимое с континуальным природным психизмом, достигаемого в акте экзистенциального природнения. Видение мира через партиципацию предопределяет не только следование культурной традиции, но произвольность в ее воспроизводстве, включающую фантазию и воображение.

Конструкт «молодежь» позволяет связывать предметы, события, не находящиеся друг с другом в отношениях причинно-следственной взаимосвязи, обладать полихронным восприятием времени, предполагающим погруженность в различные темпоральные потоки, обращать внимание на множество направлений социальных, политических изменений. Это важнейшее эволюционное свойство политической подсистемы позволяет ей осуществлять отбор наиболее приемлемых вариаций социального поведения, социальной интеграции, адаптации в обществе. Это особенно актуально для обществ переходных, внутри которых сосуществуют и в определенной мере конкурируют различные социальные стратегии и темпоритмы изменений.

Для переходных обществ молодежная субкультура является самописанием их структуры, в котором каждое направление активности (событие) может стать самодостаточным, способным превратиться в точку отсчета времени развития всей системы. Появление самописания «молодежная субкультура» обусловлено ситуацией, когда в связи с обозначившимися кризисными явлениями в ценностно-нормативной сфере регулирования, ростом эффективности технических средств усиливается технологический вектор проекта модерна, который стал претендовать на самодовлеющую роль в социальных коммуникациях и смысловых константах человеческого общества, приближая опасность снижения разнообразия, неспособности к эволюции и творчеству.

Характерный для молодежи мифопоэтический тип восприятия реальности получаемых из окружающего мира сообщений определяет ее в разряд универсальных посредников, способных связывать и координировать различные виды кодирования информации. Пластичность, лабильность сознания молодежи благоприятно влияют на возможности адаптировать в обществе новые проекты синхронизации общественных изменений, идейные стратегии, нацеленные на согласование различных способов символизации сообщений из окружающего мира.

Переход как момент пересмотра собственных оснований актуализирует момент начала, процесс становления и сопряженные с ним структурные компоненты, способные вывести систему на новый виток собственной эволюции. Культурные образцы остались, но ситуация стала еще более открытой и

незавершенной. В акте перехода важна «архитектоника» перехода, «оснащение себя», чтобы превозмочь переход, осуществить акт перехода. В переходе, пишет А.И. Смирнов, важно мышление о начале, которое есть то, что онтологически наиболее укоренено. Поэтому опыт прошлого так довлеет над человеком перехода, поэтому человек перехода мифологичен и обращен к родовому мышлению, которое дает ему опору в настоящем. При этом культурный опыт требуется «переназвать», т.е. сменить в своем мышлении картину мира [5, с. 98].

В переходе воспроизводятся так называемые задания структуры общества и его подсистем, которые репрезентируют «незавершенность» процессов и способов самоорганизации системы и защищают ее от полного замыкания на имеющемся опыте воспроизводства традиции, поддерживают ее стабильность через воспроизводство элементов нестабильности, предотвращая «неподвижность», недостаток времени в системе, грозящей ей самоблокировкой, выражающимися в перманентных кризисах. Эти задания, принимающие форму воображаемых конструкций или самоописаний, создают «окна возможностей» для воздействия на общество окружающего мира, которое «обучает» его, формирует стимулы для актуализации ценностно-нормативных образцов, создания институтов, повышающих в нем уровень внутренней согласованности – коммуникации, воспроизводящийся на основе большего знания общества о себе самом.

Общество может размыкать свою замкнутость на себе двояким образом: через обращение системы к своей собственной истории или через обращение к своему окружающему миру как к чему-то, что не содержит операций системы [6, с. 321]. Система замещает потребность в знании внешнего мира установкой на нечто, что для нее является случайностью, благодаря которой возможна эволюция [7, с. 41]. Переход отражает потребность в доступе в систему случайности, открыть систему для которой, имеющиеся правила и программы системных взаимодействий по причине их неспособности учесть новые темпы времени, не могут. В переходе случайность в виде ключевого события, изменяющего свойства времени и пространства, приобретает значение, способное вывести систему на новый уровень эволюции. Усиление изменений, не производящих реальности, – следствие процесса активизации отбора сообщений (случайностей) извне, способных дать системе возможность эволюционировать. В этой ситуации для выхода системы из собственной замкнутости актуальным фактором увеличения в системе реального времени являются системные механизмы и программы, производящие мобильный отбор сообщений, осуществляющие своей активизацией выборку тех, которые могут присоединяться к родовому опыту практически на грани разрыва с ним.

К таким механизмам-программам относится и конструкт «молодежь», актуальность которого связана с тем, что присоединение случайности требует относительно неформальных пространств с максимально широким коэффициентом возможности проникновения в образ реальности, что более возможно, если этот образ сформирован как мифоконструкт, чувствительный к изменениям внешнего мира, способный быстро корректировать свою внутреннюю структуру.

Конструкт «молодежь» с Нового времени становится для политической сферы форматом реализации ускоренных переходов общества к новым ценностно-нормативным основаниям, адаптации и координации своего устройства относительно других подсистем. Молодежь позволяет политическому актору адаптировать ведущий политический проект Нового времени, направленный на осовременивание традиции, или проект модерна. При этом проект модерна перманентно ставит общество на грань неустойчивости, грозящей распадом, склонен разрушать собственные основания [8, с. 22]. Отдавая приоритет техническому аспекту форм политического взаимодействия, проект модерна ставит своей задачей отрицание преодолевающего время сверхчувственного, традиций, прошлого и ориентирован на будущее [9, с. 421]. Это делает проект модерна, где из отношений исключается трансценденция, постоянно тяготеющим к сверхинтеграции, подвергающим общество опасности разрушения. Предотвращение этой опасности требует от политической власти механизмов включения и поддержания компонентов трансценденции в культуре общества, способов его перманентной дезинтеграции, дезориентации относительно текущего опыта, стимулирующих проявления в нем времени, возвращающих общество в состояние общности с окружающим миром.

Молодежь – символический конструкт, репрезентирующий политическое время, склонное к переступанию границ привычного. Через соотношение с молодежным сообществом политическим актором реализуются специфическое устройство и адаптация общества относительно проектов модерна, связанных с нарушением норм социального порядка и построением новых. Она становится актуальна в периоды осложнений в реализации той или иной программы модернизации, проявляющей, по причине недоучета свойств и динамики структуры общества, склонность к сверхконтролю над ним. Реализация этапов и инвариантов проекта модерна как проектирование неизвестности неизбежно приводит к тому, что выстроенное «здание» требует «доработки» ценностных норм общежития. И пока они неустойчивы или постоянно «дорабатываются», «зданию» перманентно грозит разрушение. В ситуации неустойчивости молодежь как символический конструкт стоит в ряду самоописаний политики, нацеленных на мобильную «достройку» ее структурных оснований.

Это особый код, который предлагается обществу с целью его выхода на новые уровни собственного развития и самоидентификации. Его привнесение в идейное пространство политики можно рассматривать в качестве требования структуры, направленного на ускоренный переход системы к новым измерениям собственной эволюции, делающим легитимным переходный характер ценностей политической подсистемы. С одной стороны, молодежь выступает символом времени, точнее, его направленности, проявленной в той или иной когнитивной «картине» реальности, идеологии, проекте в ситуации ослабления иденциональных начал, мотивирующих изменение (время), всеобщий характер коммуникации. Под знаком этого символа политическая подсистема выстраивает условия для мобильного включения проектов своего переустройства. В частности, они могут быть обусловлены совершенствованием технологического аспекта социальной эволюции, ее скачкообразного, связанного с волнами научно-технических достижений (революций), усиления.

Молодежь с Нового времени становится самоопиcанием, позволяющим синхронизировать различные измерения времени; реализовывать взаимопроникновение традиционных и относительно инновационных норм социального взаимодействия; взаимопроникать друг в друга проектам будущего. С начала XXI в. начали проявляться необходимые условия для нового цикла воспроизводства конструкта «молодежь», наиболее важными из которых являются попытки формирования российской властью собственного современного проекта модерна. Процесс воспроизводства конструкта «молодежь» получил особый импульс, обусловленный процессами интенсивной выработки стратегий и самоидентификационных комплексов российской политической властью, столкнувшейся не только с проблемой необходимости следования универсальным модернизационным стратегиям, но и с потребностью в соответствующем времени, в собственном, имеющем отличительные черты проекте модерна, способном вписаться в общий модернизационный ансамбль. Суть эволюционной задачи для России, считает В.В. Лапкин, – решение, под угрозой национального и социокультурного коллапса, проблемы собственного приобщения к Современности. И подготовка к ее разрешению, отмечает исследователь, – историческая коллизия, исход которой не предрешен [10, с. 177].

Включение молодежи в политический процесс дает ему возможность для реконструкции его структурных оснований, в частности, позволяет, не нарушая культурных ценностей и норм, ускоренно дистанцироваться от своих предыдущих самоопиcаний; придает легитимность действиям политических акторов, разрывающих с идейной традицией; делает возможной относительно мобильную презентацию

политических проектов. Ускоренные темпы производства российской властью альтернативных форматов политического времени увеличивают потребность в политических проектах, необходимых не только для преодоления ее «критических состояний», но и для ее выхода в новые измерения и границы собственных возможностей. Символический конструкт «молодежь» позволяет их расширять через относительно краткосрочные и вместе с тем разнородные форматы, являющиеся «достройкой» уже имеющихся.

Этот конструкт несет все черты переходного состояния и идейных ориентаций политического пространства современной России со свойственной ему эклектикой, открывающей выход для культурных архетипов, включающихся во властные коды, адаптирующие информационные вызовы окружающего мира. Его важным свойством является то, что он содержит разнородный ценностный спектр, предписывающий набор различных поведенческих норм и образов будущего. Молодежь может сочетать в своих интеграционных стратегиях разного рода идейный и ценностно-нормативный потенциал общественного развития, предлагаемый властью, обществом или самой молодежью. Этот факт отражает этап активного конструирования идентичностей и реконструкции опыта, презентация которого в мифологической форме позволяет политическим акторам влиять на процесс синхронизации векторов изменений общества.

Современный конструкт «молодежь» формируется политическими акторами как максимально открытый для влияний окружающего мира проект выстраивания модуса будущего. При этом конструкт «молодежь» содержит симптоматичный парадокс. В нем будущее репрезентируется через начальные уровни «памяти», культуры системы, имеющие наиболее универсальные компоненты для социальной коммуникации. Рост изменений усиливает потребность в наиболее укорененных в структуре общества ценностных образцах. Для этого конструкт «молодежь» определяется не только как широкая перспектива наблюдения общества, но и как перспектива, имеющая обратный характер, способность увеличивать значение политического опыта в сознании при их историческом удалении, позволяющая реанимировать актуальные образцы, сближать несовместимое, с нескольких (множества) точек наблюдения во времени, с разных уровней эволюции системы. Его задача – соединение в себе максимального количества ценностно-нормативных предпочтений общества, отражающих все разнообразие его структуры, создавая условия для жизнедеятельности в период роста информационного воздействия окружающего мира, требующих для адаптации и эволюции использования широкого спектра элементов опыта исторической общности.

Обратная перспектива, обозначаемая конструктом «молодежь», инициирует новую фазу коммуника-

ции общества со своим опытом, когда необходимость согласования изменений требует нахождения исходных смыслов и мотиваций. Рост интенсивности изменений стимулирует обращение структуры общества к своим наиболее ранним уровням, образцам и нормам социальной коммуникации. Посредством актуализации политической подсистемой символического конструкта «молодежь» и его вариаций общество получает возможность связывать свои элементы, события прошлого в настоящем.

Подключение молодежного фактора к коммуникациям, происходящим внутри политической подсистемы, предполагает: мобильное разблоки-

рование проблемных точек конституции политики; высвобождении времени как ее не востребуемых возможностей; в быстром переходе к другим самоописаниям, измерениям ее эволюции. Включение проекта в число самоописаний политики создает практически бесконечный в отношении влияния времени спектр возможностей для эволюции комплексов идей, структурирующих политическую подсистему и общество в целом. Возникает эффект «овладения временем», который отражает способность политической подсистемы частично возвращаться к тому, что упущено, исправлять ошибки, мотивируя свое обновление.

Библиографический список

1. Луман Н. Дифференциация. – М., 2006.
2. Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2004.
3. Кассирер Э. Избранное: опыт о человеке. – М., 1998.
4. Зубко Г.В. Миф в мировосприятии человека и в духовной культуре человека // Мир психологии. – 2003. – №3.
5. Смирнов С.А. Словарь антропологии перехода // Философские науки. – 2008. – №12.
6. Луман Н. «Что происходит?» и «что за этим кроется?». Две социологии и теория общества // Теоретическая социология : антология : в 2 ч. – М., 2002. – Ч. 2.
7. Луман Н. Эволюция. – М., 2005.
8. Миненков Г.Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. – 2005. – №3.
9. Хренов Н.А. Воля к сакральности. – СПб., 2006.
10. Лапкин В.В. Политическая история и современная политика России сквозь призму структурно-циклической парадигмы // Полис. – 2008. – №3.